

Колдовские

Миры

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА

ПУТЕВОЙ
СВЕТЛЯЧОК

ЭКСМО

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Гусейнова, Ольга Вадимовна.

Г96 Путь светлячок / Ольга Гусейнова. — Москва :
Эксмо, 2015. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-78400-4

Светлые эльфы высокомерно взирают на темных, те платят им тем же. А если ты родилась от смешанного брака и от темной эльфийки в дополнение к белокурым волосам и целительскому дару получила симпатичные клыки и хвост?.. Правильно, светлый родитель-сноб наверняка отправит тебя к темной родне, пусть под благовидным предлогом, но подальше, с прекрасных глаз долой, так сказать. А отправляясь в путешествие, будь готова... оказаться на грани смерти, обзавестись приемным сыночком, стать предметом вождления нахального оборотня и заполучить в попутчики самых невероятных существ этого мира — демонов. А еще будь готова встретить счастье, если интриги и приключения не уведут тебя с верной дороги...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гусейнова О., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78400-4

Выражаю огромную благодарность своей главной помощнице Вере Борисковой. Вера, ты словно добрая нянюшка для моих героев: заботишься о них и не даешь сойти с правильного пути!

Огромное спасибо Елене Звездной. Лена для «Путевого светлячка» — как путевая звездочка: показала ему верную дорожку. Искренняя признательность редактору Маргарите Суменковой за работу над текстом.

А также моя величайшая благодарность моим читателям! Вы — мое вдохновение и Муза! И эта книга для вас.

Пролог

Демон стоял на краю бездны — в глубине бурлила магма, вспыхивая и взрываясь красными фонтанами; тянулись вверх огненные всполохи. Он мысленно усмехнулся, вглядываясь в жуткую феерию огня. Наверное, именно так жалкие людишки воображают себе ад. Да, уж это точно не райское местечко.

Он еще раз обвел мрачную пещеру черными, как полночь, глазами, внутренне настраиваясь на трудный разговор, а потом достал из-за пояса обычного вида, без всяких украшений, кинжал. Хотя, простым оружием выглядит лишь для взгляда непосвященного. А на самом деле за обладание подобным артефактом слишком многие готовы самих себя продать в рабство на пару столетий. Ведь это — Ратмар, кинжал вызова высших существ. Пусть не богов, но и их знания даруют великую силу. А помощь — всегда ведет к победе.

Демон вытянул руку над бездной и полоснул кинжалом по ладони. Равнодушно наблюдая за струйкой крови, стекающей вниз, тихо прошептал заклинание вызова.

Сущность огня отозвалась быстро — из лопнувшего пузыря магмы вверх устремился мощный огненный столб. Достигнув края, он замер, принимая очертания человеческой фигуры. На месте предполагаемой головы полыхали малиновым цветом два

сгустка пламени. Подобия глаз вперились в него с голодным любопытством.

Пещеру заполнил грозный рев:

— Это ты? Все еще жив? Занятно...

Не ожидавший этих слов, да и вообще сомнений в своей жизнеспособности, тяжелым взглядом следил за огненной сущностью — вечно голодной, самой непокорной и непредсказуемой из всех, кого мог вызвать в мир живых Ратмар. Но на кону стояло слишком многое, потому демону и пришлось обратиться за помощью именно к этому Высшему.

— Жив, как видишь! Хотя чему ты удивляешься? Последний раз я вызывал тебя всего три тысячи лет назад. Даже для нас это не срок, а уж для вас — тем более...

Огненная сущность полыхнула сильнее, на миг потеряла очертания и потребовала:

— Я голоден. Покорми меня.

Демон злорадно хмыкнул, повернулся и шагнул к одной из каменных стен пещеры. Там, сбившись в кучу, покорным безропотным стадом стояло несколько зачарованных людей и пара светлых эльфов. Щелчком пальцев он приказал всем подойти к краю бездны, а потом толчком в спину отправил в ненасытные огненные объятия людей — одного за другим.

Глядя, как огонь жадно и радостно пожирает тела жертв, демон мысленно порадовался, что не велел сразу же казнить участников банды, орудовавшей в их краях. Теперь они принесут больше пользы, нежели просто болтаясь вдоль дорог на деревьях, пусть даже в назидание другим.

Оставив эльфов напоследок, он жестко поинтересовался у сущности:

— Три дня назад старая человеческая гадалка предсказала мою скорую смерть. Скажи, это правда?

Теперь огонь уже шумел не так неистово и сердито. Немного утолив голод, он был настроен более благосклонно, и в голосе его явно звучало желание поиграть со смертным:

— Думаю, после этого она недолго прожила... Что для тебя значит «скоро», демон? Для меня это меньше чем миг, слабее, чем человеческий вздох, призрачнее, чем...

— Говори! — раздраженно перебил сущность демон. — Я заплатил за ответ на свой вопрос, а ты знаешь правила.

Огонь рассыпался мириадами искр и гневно вскинулся, но Ратмар, выставленный вперед и направленный на сущность, заставил ту сразу же успокоиться и отпрянуть с сердитым шипением. Демон едва заметно с облегчением выдохнул. За века использования Ратмара он так и не смог понять, почему огненная магия подвластна всем демонам, а истинная сущность огня так и норовит смести и поглотить все вокруг.

Приказу Высший подчинился, но ответил все же по-своему:

— Все вы смертны, демон, и ты — не исключение. Истинно говорю — ты умрешь скоро.

Мысленно проклиная несговорчивую сущность, демон вновь выставил перед собой Ратмар и демонстративно громко начал читать заклинание, обратное призыву.

Огонь снова вспыхнул, засуетился и уже заискивающе прошипел:

— Погоди, я еще очень голоден. Дай мне оставшиеся жертвы.

Читающий заклинание умолк на полуслове, нарочито равнодушно бросил взгляд на двух эльфов, которые пустыми, ничего не выражающими глазами смотрели в никуда.

Вернув свое внимание огню, демон поинтересовался:

— И что я за это получу?

Последовала новая злобная вспышка, которая, впрочем, тут же успокоилась, и сущность, застыв перед демоном, прошипела:

— Я скажу, что значит «скоро» применительно к твоей жизни...

Демон бесстрастно толкнул одного из эльфов навстречу огню, но второго придержал, дожидаясь ответа.

И огонь прошипел уже почти довольнo:

— Тебе отмерено ровно двадцать лет! И смерть свою ты отсрочить не можешь, ибо твои враги заключили договор с Высшим и обменяли свои души на твою смерть. Договор вступил в силу. Отсчет пошел.

Под сводами пещеры раздался ужасающий грохот — это смеялась огненная сущность. Демон со злостью ткнул в спину второго эльфа, отчего бандит полетел в бездну, в жадные объятия огня. Затем, не колеблясь более, произнес заклинание, возвращая высшего туда, откуда тот был призван.

Еще некоторое время демон мерил шагами каменную площадку. Затем, сорвав с себя нарядные одежды, перекинулся в боевую ипостась и принялся кидаться на каменные стены, выплескивая ярость и отчаяние. Неужели все, что он создал, должно погибнуть вместе с ним?! Ну уж нет! Решение пришло неожиданно, как озарение, заставляя успокоиться и начать мыслить разумно. Да, он впервые оказался в таком положении. Но выход есть всегда. И он, если потребуется, докажет это всем — и своим врагам, и самим Высшим.

Теперь из подземной пещеры выходил отнюдь не будущий смертник. Это шел рожденный истинным воином. А другими демоны и не рождаются!

ЧАСТЬ 1

За моим окном медленно проплывали по небу большие пушистые облака. Закат окрашивал их во все оттенки красного, придавая таинственности и великолепия одновременно. Подобрал ноги под себя, я уютно устроилась в кресле с высокой спинкой и наблюдала, любовалась, гадая: откуда они прилетели? Где успели побывать? И как много видели с высоты птичьего полета?

Откуда-то появилась уверенность, что в землях людей они уже погостили, раз движутся в северном направлении. Возможно, небесные странники побывали в княжествах темных эльфов, заодно успев сопроводить гномьи торговые обозы, которые часто к нам заезжают, предлагая товары. Может, залетали и в тролльи горы, где живет серокожий народ, снабжающий нас рудой и металлом, — я пару раз даже видела вживую их представителей.

Но стоило только вообразить, что белоснежные облака проносились над бандитскими кланами арути, с отвращением передернулась. Слишком много бед приносит эта жуткая раса беззащитным обывателям, торговцам и простым путешественникам, и никакого сладу с ними нет. Как перекатиполе, следуют, куда ветер несет, однако дует этот самый ветер почему-то только в направлении, выгодном их кланам.

Правый бок согревало тепло огня, что поедал остатки дров в камине, а в левой руке я держала книгу. Смотреть в окно мне надоело, читать — тоже, поэтому закрыла книгу, бросив рассеянный взгляд на обложку с изображением типичного светлого эльфа-аристократа. В конце концов, только у представителей древних родов светлых длинные золотистые волосы и яркие зеленые или голубые глаза. Эльфы с родословной попроще в своем большинстве — самые обычные, пшеничного оттенка, блондины, и цвет глаз у них варьируется от черного до светло-голубого, едва уловимого.

Грустно вздохнула, все еще переваривая печальное окончание книги. Хотя для любой светлой эльфийки такой финал женского романа был бы самым приятным и понятным: великолепный принц эльфов спасает прекрасную высокородную эльфийку из лап мрачного дракона, и все заканчивается их свадьбой и гибелью неудачливого чешуйчатого похитителя. Мне же было жаль именно дракона, ведь его любовь была истинной, настоящей, а принц следовал лишь зову долга, приличиям и вряд ли долго продлящейся страсти.

А главное — чуть ли не в каждой строчке сквозило высокомерие светлых по отношению к представителям любой другой расы. Наверное, если бы не тот факт, что моя мама — высокородная, но темная эльфийка, а папа — высокородный светлый, я бы тоже не обращала внимания на такие мелочи, но именно из-за своего происхождения всегда замечала, чувствовала неловкость или даже свою второсортность. И неважно, что я — законный ребенок: мнение обо мне уже сложилось. Так неустанно твердила моя гувернантка, а папа почему-то не спешил разуверять.

Я тяжело вздохнула и уже собралась встать, чтобы покинуть библиотеку, но услышала приближающиеся, очень хорошо знакомые голоса, шелест парчовых юбок Дариэлы и шаги отца. Они зашли в комнату и, судя по звукам, устроились в креслах возле камина, не заметив меня.

Я почувствовала, что попала в неловкое положение. Дариэла — давняя папина подруга, но меня не выносит и почему-то ревнует. Если сейчас обнаружить себя, она наверняка найдет, чем в очередной раз задеть или унижить. А если затаиться, то неизвестно, как долго придется сидеть. Пока принимала нелегкое решение, вошедшие заговорили, и я, едва дыша, решила в случае чего прикинуться спящей.

— Так ты согласна принять мое предложение, Дара? — спросил отец.

Услышав вопрос, я похолодела. Неужели отец хочет жениться на женщине, которая ненавидит меня?

— Я должна ответить тебе согласием? В то время, когда по всему дому висят *ее* портреты? Как ты можешь так относиться ко мне, Эвиэл? — истерично воскликнула она.

Послышался шорох, шелест юбок и только затем глухой голос отца:

— Я прикажу сегодня же снять их и убрать на чердак. Не думай о ней, любимая.

В лицо мне словно песком сыпанули, а дыхание перехватило — я заморгала и почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Он хочет убрать все мамины портреты? Ведь он любил ее, все так говорят, и я часто замечала, что папа подолгу останавливается возле ее изображений. Мама умерла сразу после моего рождения, а отец почти тридцать лет жил фактически затворником и никого не хотел видеть.

Пока полгода назад не встретил эту хищницу, Дариэлу, на одном из ежегодных балов во дворце Повелителя.

А Дариэла все говорила и говорила... А у меня сводило зубы от заискивающего, воркующего голоса.

— Все равно она будет все время у тебя перед глазами. Невольно будешь нас постоянно сравнивать.

Отец в недоумении заметил:

— Не понимаю тебя, любимая. Портреты уберут, я...

— Я говорю о Хельвине! — заявила Дариэла и продолжила просящим тоном: — Ей же неделю назад исполнилось тридцать — девушка совершеннолетняя. Выдай ее замуж или отошли куда-нибудь. Не хочу видеть ее в своем будущем доме!

Я снова услышала шорох — похоже, отец встал и подошел к камину.

Он молчал, возможно, раздумывая, а я мысленно кричала от боли и обиды: «Ну скажи же ей! Почему ты молчишь?!»

Но отец неожиданно заговорил о другом:

— Когда я встретил Мельвину, она с первого взгляда поразила меня красотой, грацией и нежностью. Я входил в дипломатическую миссию, и когда впервые попал на территории темных, думал так же, как многие из нас. Темные — это животные, ведь у них есть хвосты и клыки, и у нас ничего общего быть не может. Их мужчины действительно животные: и повадками, и поведением. А вот женщины похожи на тепличные цветы — прелестные, хрупкие, мягкие, пугливые. Словно тропические птички в этих своих ярких платьях-саури с множеством украшений и цветов. Мельвина же своей изысканной утонченностью выделялась даже среди них всех. Да к тому же обладала даром целителя, слишком редким для темных эльфов, — как, впрочем, и для нас тоже. Чтобы заво-

евать ее любовь, мне пришлось знатно потрудиться и не раз побывать на землях темных. Ее отдали мне только после законного обряда и страшного скандала.

Отец замолчал, будто вспоминая. И даже Дариэла, хоть и шумно дышала, видимо, сдерживая раздражение, но молчала, впитывая информацию подобно губке. Послышалось шуршание кочерги в камине и потом снова отцовский голос:

— Несколько лет сплошного праздника, а потом — беременность Мельвины, закончившаяся трагедией. Сильная целительница не смогла спасти саму себя. Послеродовая лихорадка... Она так и умерла, не приходя в сознание. А я остался один. С дочерью, которая, как оказалось, вылитая копия матери. В этом ты права, Дара, я так и не смог привыкнуть к такому невероятному сходству. Хельвина — моя дочь, но я видеть ее не могу. И любить тоже не могу. Зато я люблю тебя, моя красавица. И эта спокойная любовь меня вполне устраивает, так что тебе нечего волноваться на ее счет.

По моим щекам потекли слезы. Знаю, отец всегда был слишком холоден со мной. Просто раньше я думала, это из-за того, что я полукровка и он, возможно, стыдится меня. И учитывая то, что большинство светлых эльфов холодны и сдержанны от природы, я с раннего детства пыталась подражать отцу и сама себе объясняла его отстраненное отношение именно этим. А сейчас выяснилось — он просто винит меня в смерти мамы. Нестерпимо заболело в груди. Было обидно, но я мстительно усмехнулась: Дариэле не сравниться с моей мамой, и гордячке сейчас дали это понять. Ей достанутся только «спокойная любовь» и дозированные чувства. А я... Я привыкла к одиночеству и окружению одних только слуг. Отец всего лишь дважды возил меня во дворец Повелителя: для